

**ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЗАКРЫТОЙ
И ОТКРЫТОЙ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ
(НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА
И СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

На основании авторского исследования были изучены особенности формирования семейно-ценностных ориентаций у лиц, существующих в условиях открытой и закрытой социальных систем.

Ключевые слова: социальные системы, семья военнослужащего, брачный выбор, молодежь, семейные ценности

Е.А. Turintseva

**FORMING OF FAMILY VALUABLE ORIENTATION INSIDE GROUPS EXISTING
IN THE CONDITIONS OF OPEN AND CLOSED SOCIAL SYSTEMS
(ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF HIGH MILITARY SCHOOL
AND STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITY)**

Special features of family valuable orientation forming were studied inside men groups existing in the conditions of open and closed social systems

Key words: social systems, family of the military man; marriage choice; youth, social systems.

В современных условиях трансформации российского общества институт семьи испытывает кризисные тенденции: снижается количество официально зарегистрированных браков, растет число разводов, уменьшается рождаемость. Молодые люди все чаще откладывают создание семьи на более позднее время, уделяя основное внимание учебе и карьере, не желая ограничивать свою свободу семейными обязанностями. Не является исключением в этом плане и армейская среда. Проблема невступления в брак молодых людей, в том числе военнослужащих, требует пристального внимания исследователей, поскольку негативные явления, сопутствующие трансформации института семьи, способны разрушительно влиять на общество и на одну из его значимых функциональных систем – армию.

В настоящее время в литературе и общественных дискуссиях широко обсуждается вопрос о смещении центра тяжести ценностных ориентаций молодежи от семейного образа жизни к несемейному¹. На наш взгляд, эта проблема связана с тенденцией отказа молодых людей создавать семьи, поэтому изучение семейно-ценностных ориентаций отдельных групп молодежи может помочь в анализе сущности явления невступления молодежи в брак.

Нами была предпринята попытка исследования семейно-ценностных ориентаций двух групп молодых людей, существующих в условиях разных систем (открытой и закрытой). Мы предположили, что строгая иерархическая структура военной системы, ее режимность и другие характерологические черты найдут свое отражение в системе семейно-ценностных ориентаций молодых людей, к ней принадлежащих. С другой стороны, семейно-ценностные ориентации молодых людей, существующих

в открытой системе гражданского вуза, с большой долей вероятности должны быть отражением концептуальных моментов строения и функционирования открытых социальных систем.

Таким образом, целью нашего исследования являлось изучение семейно-ценностных ориентаций двух групп молодежи – кадровых военнослужащих (курсантов) и гражданских лиц (студентов).

Для реализации цели исследования мы поставили следующие задачи:

- выяснить, какие модели родительских семей характерны для респондентов-студентов и респондентов-курсантов, есть ли отличия в них;
- определить, как повлияли родительские семьи и социализирующее окружение на формирование семейно-ценностных ориентаций опрошенных студентов и курсантов;
- выявить отличия в критериях выбора партнера по браку у курсантов и студентов;
- определить, какие особенности семейно-ценностных ориентаций можно наблюдать у обеих групп респондентов.

Нами были отобраны респонденты, аналогичные по критериям возраста, пола и профессиональной направленности. На первом этапе исследования весной 2006 г. были опрошены курсанты высшего военного инженерного училища 4-го и 5-го годов обучения – всего 165 человек. На втором этапе исследования осенью 2006 г. контрольную группу составили студенты 4-го и 5-го годов обучения Иркутского государственного технического университета (ИрГТУ) технических специальностей – всего 175 человек. Опросный лист был разработан на основе качественной методики полукрытых вопросов [1]. Сумма процентов не всегда равна 100, так как мы предусмотрели возможность для респондентов ответить на каждый вопрос анке-

ты не только предоставленными вариантами ответа, но и собственными словами.

Нас интересовал тип родительской семьи респондентов, уровень образования их родителей, главная фигура воспитателя в семье, так как эта информация способствовала пониманию того, как складывались в процессе социализации семейно-ценностные ориентации респондентов.

Выяснилось, что из респондентов-курсантов 57 человек (34,5%) происходит из семей военнослужащих. Среди студентов только 8 человек родились в семьях военнослужащих, тогда как 108 человек указали на то, что в их семьях не было профессиональных военных. Такое распределение типов родительских семей косвенно подтверждает признанный факт, что дети военных часто продолжают службу своих отцов, образуя таким образом военные династии. В рамках нашего исследования данный результат означает, что более трети опрошенных курсантов с детства воспитывались в условиях закрытой социальной системы армии, и модельной семьей в их сознании является семья военнослужащего с глубоко укоренившейся армейской традицией.

Выяснилось, что 50,3% матерей опрошенных курсантов имеют высшее образование, 44,8% – среднее, 2,4% – только 10 классов. У опрошенных студентов 55,4% матерей имеют высшее образование, 1,1% – два высших образования, 35,4% – среднее образование и 6,3 % – 10 классов. В целом, можно отметить, что матери студентов несколько более высоко образованы, чем матери курсантов.

Отцы опрошенных курсантов, напротив, значительно более высоко образованы, чем отцы респондентов-студентов. Так, 47,9% отцов курсантов имеют высшее образование, 0,6% – два высших, 42,4% – среднее и 4,8% – 10 классов. Среди отцов опрошенных студентов 37,7% имеют высшее образование, 0,6% – два высших, 48,6% – среднее и 6,9% – 10 классов. Итак, исходная модель родительской семьи студентов представляет собой семью, где мать зачастую имеет более высокое образование, чем отец, что повышает ее статусную позицию и выравнивает статус матери относительно «естественного права мужчины на самый высокий статус в семье». Уровни образования матерей и отцов курсантов оказались близкими, однако статус отца в родительской семье курсантов, по нашему мнению, все-таки выше, чем статус отца в родительской семье студентов, за счет того, что отцы курсантов более высоко образованы, чем отцы студентов.

Этот же вывод мы делаем, анализируя результаты ответов респондентов на вопрос: «Кого или что Вы считаете своим главным воспитателем?». Мать как главного воспитателя выделяют 22,4% курсантов и 20,6% студентов. Авторитет отца более значим у 24,8% курсантов и 17,1 % студентов. Бросается в глаза, что при почти равной у курсантов и студентов апелляции к матери как главному воспи-

тателю отец в той же роли значительно чаще встречается у курсантов. Данный факт, по нашему мнению, служит еще одним доказательством более высокого статуса отца в родительской семье курсантов (в сравнении с родительской семьей студентов).

Среди тех, кто стал в жизни курсантов их главным воспитателем, на первом месте родители – у 25,5% ответивших на вопрос, у студентов эта цифра равна 17,1%. Виртуальное понятие «жизнь» в качестве главного своего воспитателя выделил 51 студент (29,1%) и только 19 курсантов (11,5%). Таким образом, можно отметить очевидно большее влияние родительской семьи на курсантов, чем на студентов. Думается, в связи с этим мы можем ожидать от курсантов большей ориентированности на семейные ценности. Отмеченный нами высокий статус отца в родительской семье курсантов позволяет предположить большую их склонность к патриархальному укладу семьи. Ответы респондентов на следующий вопрос уточнили некоторые аспекты данного предположения. Итак, 21 курсант (12,7 %) на вопрос «Как Вы воспримете отказ вашей супруги переезжать к новому месту службы?» ответили примерно следующее: «А куда она денется, все равно поедет» (это именно авторский текст, а не предложенный нами вариант ответа), что говорит о предполагаемом авторитарном стиле взаимодействия в семье с главенством мужчины (отца) в полном соответствии с патриархальным типом семьи. Еще 25 опрошенных курсантов (15,2%) предпочитают развод поиску компромисса. То есть 27,9% респондентов-курсантов заявляют о своей нетерпимости к точке зрения супруги по поводу важного события в жизни семьи.

52 респондента-курсанта (31,5%), напротив, готовы сделать все, чтобы остаться на том месте службы, которое устраивает супругу (вплоть до увольнения из армии), впадая в другую крайность – неспособность отстаивать свою точку зрения. Только 10 человек из числа опрошенных курсантов (6%) будут искать компромисс или уговаривать жену. Для сравнения, на аналогичный вопрос 7 студентов (4%) ответили – «она не откажется», 5 студентов (2,9%) потребуют развода в случае отказа жены от переезда, необходимого для их карьеры, 36 студентов (20,6%) сделают все, чтобы остаться на том месте жительства, которое устраивает супругу, и 65 студентов (37,2%) будут искать компромисс (совместное решение) или уговаривать жену. Таким образом, у военнослужащих налицо тенденция к организации авторитарного типа взаимодействия в семье, но не всегда с главенством отца, что стало для нас неожиданностью. Либо военнослужащий выбирает женщину, которая будет беспрекословно починяться ему, либо, напротив, ту, которой бы он мог подчиняться сам.

Образ будущей супруги видится курсантам и студентам практически одинаково: основным кри-

терием выбора является возникшее с их стороны чувство любви (73,9% курсантов и 67,4% студентов). На вопрос «Возможна ли любовь в браке?» 70,3% респондентов-курсантов и 56,6% респондентов-студентов ответили, что любовь не просто возможна, а обязательно будет присутствовать в их собственном браке. Очевидно, что любовь выступает как основная ценность в семье, к которой они стремятся. Относительно явно более высокого процента курсантов здесь можно привести слова известного исследователя сексуальной культуры военнослужащих Е.А. Кащенко, который считает: «Российские военнослужащие строили и строят свои семьи и заключают брачные союзы с оглядкой на традиции и обычаи прошлого. И в первую очередь они вспоминают о патриархальных семьях и христианском браке. При этом самое страшное в браке – потеря любви» [2].

«Традиционная» семья предполагает четкое деление семейных обязанностей на мужские и женские. В нашем исследовании при ответе на вопрос «Желаете ли Вы, чтобы Ваша жена не работала?» 61,2 % курсантов ответили «нет», часто дополняя ответ фразой: *«пусть самореализуется, если хочет»*, и 37% курсантов ответили «да». На тот же вопрос 64% студентов также ответили «нет» и 33,1% – «да». То есть немного чаще курсанты желают видеть свою супругу домохозяйкой, нежели студенты. При этом по ответам на открытую часть вопроса очевидно, что и те и другие готовы предоставить женщине свободу выбора в вопросе профессиональной самореализации. Однако ориентация на гендерную асимметрию в семейных обязанностях очень четко проявляется у опрошенных нами мужчин. Так, на вопрос «Кто, по Вашему мнению, должен обеспечивать семью?» 47,9% курсантов и 52,6% студентов считают, что «муж», 49,7% курсантов и 46,3% студентов ответили «оба супруга по возможности» в комментариях указывая на то, что все-таки обеспечение семьи – это обязанность мужчины. Ни один опрошенный мужчина не перекладывает ответственность за материальное обеспечение семьи на женщин. Таким образом, несмотря на эгалитарную пропаганду советского и постсоветского времени, в проектах будущей семьи респондентов преобладает тенденция к внутрисемейному распределению обязанностей по типу «традиционной семьи».

Ассоциативный ряд, построенный по ассоциациям респондентов со словом «семья» показывает, что и курсанты, и студенты воспринимают семью, прежде всего, как убежище, защиту от внешних факторов (ассоциацию «зонтик» выбрали 25,5% курсантов и 20,6% студентов). Второй по значимости для тех и других стала ассоциация «трехколесный велосипед» (ее выбрали 16,4% курсантов и 15,4% студентов). Эта ассоциация указывает на восприятие семьи данными респондентами прежде всего как разнопоколенной структуры, где обяза-

тельно должны быть дети. Предложенная нами ассоциация «пылесос», предполагающая соответствие с домашней работой стала только четвертой по выбору 8,8% курсантов и 4,6% студентов. Третьей в выборе обеих групп опрошенных стала ассоциация «дом», которую респонденты предложили самостоятельно, ее, по нашему мнению, можно также отнести к разряду «семья как убежище от внешнего мира». С учетом того, что данную ассоциацию выбрали 9,7% курсантов и 8,0% студентов, в целом семью как убежище рассматривают около трети опрошенных курсантов (35,2%) и студентов (28,6%).

В ответах на все вопросы анкеты курсанты показали большую ориентацию на семейные ценности, чем студенты. Так, официальный брак не планируют 10 студентов (5,7%) и 3 курсанта (1,8%); будут полностью удовлетворены бездетной семьей 12 студентов (7,1%) и 7 курсантов (4,2%); скорее всего будут счастливы в семье без детей 32 студента (18,3%) и 20 курсантов (12,1%); одного ребенка видят в качестве идеального числа детей в семье 21 студент (12,0%) и 12 курсантов (7,3%); не меньше двух детей собираются иметь в собственной семье 79 студентов (45,1%) и 103 курсанта (62,4%) и т. д. Несмотря на то, что процентное соотношение ответов не всегда превышало уровень статистической погрешности, тенденция большего числа курсантов, чем студентов, отмечать значимость для себя семейных ценностей (детей, официального брака и др.) дает основания утверждать, что курсанты более ориентированы на семейные ценности, чем студенты.

Таким образом, исследование показало, что семейно-ценностные ориентации в военной среде по сравнению с гражданской, являются преобладающими. Подводя итоги исследования, мы отмечаем, что опрошенные нами курсанты высшего военного училища имеют более крепкие связи со своей родительской семьей и подвержены большему ее влиянию, чем студенты. В родительской семье курсантов отец обладает высоким статусом вне зависимости от его положения как главы семьи. «Романтический настрой» курсантов на семейную жизнь отличает их от студентов. Любовь, детей и укрытие от внешнего мира ищут в семье, согласно результатам исследования, значительно больше курсантов, чем студентов. На наш взгляд, преобладание семейно-ценностных ориентаций в среде военнослужащих связано с действием закрытой социальной системы армии, которая посредством создаваемых ею специфических условий диктует включенным акторам модель семейной жизни с максимальной интеграцией всех членов семьи, концентрацией власти в семье на одном полюсе, разделением внутрисемейных обязанностей на «мужские» и «женские», соответствующую так называемой «традиционной» модели и способствующий ориентации на семейные ценности.

Несмотря на то, что студенты показали меньшую ориентированность на семейные ценности, нежели курсанты, для большинства опрошенных нами респондентов семья, очевидно, имеет большую ценность. Таким образом, семейно-ценностные ориентации на данный момент не являются значащим фактором для молодых людей при решении вопроса о создании семьи.

Наше исследование показало также, что открытая социальная система с характерной для нее самоорганизацией и двунаправленным потоком элементов в отличие от закрытой, жестко структурированной социальной системы создает условия для обесценивания семьи. Большое количество институтов, подменяющих семью в плане выполнения ее функций, множество контактов вне семьи в плане профессиональной или творческой деятельности, все возможности «свободы» в рамках открытой социальной системы работают на разрушение семьи. Не удивительно, что эффект кардинального кризиса социального института семьи отмечен на сегодняшний день именно в тех обществах, где открытость социальных систем достигает своего апогея (Европа, США) [3]. Открытая социальная система способствует установлению в семье эгалитарного, а не авторитарного типа взаимодействия между супругами, что, несомненно, более соответствует идеалу «справедливости», но одновременно усложняет функционирование семьи как целого, так как выработать совместное решение труднее и дольше, чем подчиниться лидеру. Поэтому создать семью в условиях открытой социальной системы могут все, но поддерживать ее в состоянии ста-

бильности способны только люди, умеющие договариваться, а таких людей немного. Также немногие способны пожертвовать обилием социальных контактов во имя «тихого семейного счастья». Отказываясь создавать семьи в условиях открытых социальных систем, люди просто идут по пути «наименьшего сопротивления».

Примечание

1. См. например: Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Социологические исследования. 1996. №6; Дискуссионный клуб на тему «Семья и семейные ценности в молодежной среде» на сайте www.mgkirov.ru

Литература

1. Саганенко Г.И. Сопоставление несопоставимого: обоснование сравнительного исследования на базе открытых вопросов // Социологический журнал. 1998. № 3-4

2. Кащенко Е.А. Секс в армии. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 272 с.

3. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. Чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libereya.ru/biblus/bukenen/> (12 марта 2008 г.)

Туринцева Елена Анатольевна – аспирантка кафедры социальных и экономических дисциплин Иркутского государственного педагогического университета, науч. сотрудник Учебного ботанического сада Иркутского государственного университета.

Turintseva Elena Anatolievna – post-graduate of department of social and economic disciplines of Irkutsk State Pedagogical University, scientific researcher of Academic botanical garden of Irkutsk State University.

e-mail: ecoteh05@rambler.ru

УДК 316.3 (571.54)

Н.Н. Хамаганова, А.Ц. Имыхелова

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

В данной статье рассматриваются современные подходы к повышению эффективности социального обслуживания населения в условиях демографического старения. На примере Республики Бурятия проанализировано внедрение новых технологий и методов работы, позволяющих наиболее эффективно реализовывать права граждан старшего поколения.

Ключевые слова: старение населения, социальное обслуживание населения, государственные стандарты, автономные учреждения, модернизация и оптимизация сети учреждений.

N.N. Hamaganova, A.Ts. Imyhelova

THE MODERN APPROACHES TO THE SOCIAL SERVICE OF POPULATION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article deals with modern approaches to the rise of effectiveness of social service in the conditions of demographic aging. On the example of the Republic of Buryatia authors analyze the inculcation of new technologies and methods of work, which permit the most effectively realize rights of people of oldest generation.

Key words: aging of people, social service of population, state standards, autonomous institutions, modernization and optimization of the institutions network.

В современных условиях одной из определяющих задач общественного развития является обеспечение социального благополучия наиболее уязвимых категорий населения: граждан пожилого

возраста и инвалидов. Реализация данной задачи становится возможной при функционировании эффективной системы социальной защиты населения, необходимость создания которой обусловлена не